

МАГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК КОПИНГ - СТРАТЕГИЯ ЛИЧНОСТИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И ОНТОГЕНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Суворова О.В., Кочеганова П.П.

В статье предпринята попытка определения социальных и индивидуальных особенностей личности взрослого с магическим мышлением, форм их репрезентации и корреляция с основными характеристиками магического мышления как социально-психологического феномена. На основании системного обзора исследований, посвященных анализу сущностных характеристик магического мышления, авторами определяются общие наиболее устойчивые особенности личности с магическим мышлением. К данным особенностям относится нивелирование законов логики и искаженный характер причинно-следственных связей, анимизм, убеждение в возможности субъектного влияния на действительность посредством символических действий и мыслей. Также выдвигается гипотеза о трансформации личности с магическим мышлением в современном обществе, которая проявляется в неадаптивных формах копинг-стратегий, выбор которых обусловлен своеобразием личностных детерминант. Формулируются практические рекомендации по специфике психологического консультирования лиц с магическим мышлением.

Ключевые слова: магическое мышление, религиозное мышление, копинг-стратегии, вера в сверхъестественное, когнитивные искажения

MAGICAL THINKING AS A COPING STRATEGY OF THE INDIVIDUAL: SOCIO-CULTURAL AND ONTOGENETIC ASPECTS

Suvorova O. V., Kochegarova P.P.

The article attempts to determine the social and individual characteristics of an adult with magical thinking, the forms of their representation and correlation with the main characteristics of magical thinking as a socio-psychological phenomenon. Based on a systematic review of research devoted to the analysis of the essential characteristics of magical thinking, the authors determine the common most stable features of a person with magical thinking. These features include leveling the laws of logic and the distorted nature of cause-and-effect relationships, animism, and the belief in the possibility of subjective influence on reality through symbolic actions and thoughts. A hypothesis is also put forward about the transformation of a person with magical thinking in modern society, which manifests itself in non-adaptive forms of coping strategies, the choice of which is due to the originality of personal determinants. Practical recommendations on the specifics of psychological counseling for people with magical thinking are formulated.

Keywords: magical thinking, religious thinking, coping strategies, belief in the supernatural, cognitive distortions

Введение

В предшествующие периоды развития человеческой цивилизации, включая первобытное общество, древневосточные цивилизации, античность и даже Средние века магическое мышление представляло собой, прежде всего, социокультурный институт неразрывно связанный с институтом жречества, социальными и политическими мифами, а также единственно доступный способ познания окружающего мира. В данном контексте магическое мышление рассматривает в первую очередь Дж. Фрейзер, формулируя трехступенчатую модель развития общества «магия – религия – наука» [17]. Однако на

сегодняшний день, наблюдая за популяризацией в обществе такой формы самопрезентации как ведьма, колдун, экстрасенс, распространением различного рода эзотерических течений и оккультизма, неоязычества [20], очевидно, что уровень общественного развития не является фактором, препятствующим распространению подобного типа мышления.

Вместе с тем, мы не можем отрицать его трансформацию в современном обществе. Так И.Т. Касавин отмечает, что на сегодняшний день магия является в большей степени психологическим институтом [10]. Востребованность магии в современном обществе, так называемое «оккультное возрождение» связана с распространением манипулятивных практик, когда незаметно для адептов задача изменения действительности подменяется задачей воздействия на коллективную психологию, а трансформация психики приводит к решению практической проблемы [10]. С. Московичи в своем трактате «Век толп» также приходит к выводу, что все социальные представления и институты детерминированы, прежде всего, психологическими, а не культурно-историческими факторами [13]. Таким образом, современное «оккультное возрождение» или период ремифологизации в общественном сознании, наблюдающийся в России, начиная с 90-х гг. XX вв. и продолжающийся по настоящее время является феноменом, прежде всего психологическим. Очевидно, что вера в сверхъестественное, принимающая характер стойкого заблуждения, не может рассматриваться как детерминанта, исключительно развивающегося или первобытного общества. Так И.Е. Кроливецкая связывает актуализацию оккультных и религиозных мифов с наблюдаемыми с конца XX века социально-культурными и экономико-политическими процессами российского общества, включая распад советского государства, процесс глобализации, инновационные разработки, экономические кризисы [10]. По мнению Л. Ионина повышение уровня магического мышления в современном обществе связано с усложнением технологий, когда среднестатистический человек не знает, как работает тот или иной прибор и бессознательно связывает его функционирование с совершением определенного ритуала (нажатием кнопки, переключением рычага и пр.) [7]. Как отмечает Ю.В. Саенко магическое мышление свойственно людям разного возраста, пола, социального статуса и интеллекта [14].

Вместе с тем магическое мышление у современного человека приводит к нарушениям социальной адаптации, доминированию стойких заблуждений, повышает риск развития обсессивно-компульсивного расстройства, как расстройства часто связано с верой в материальность мыслей, а также может стать катализатором развития иных психологических расстройств и психических патологий. Патологический характер воздействия магического мышления и его корреляцию с различными видами психозов подробно исследовала Е.Г. Карагодина [8-9], мы остановимся на магическом мышлении как особом виде копинг-

стратегии, свойственной людям с определенными психологическими особенностями, но без выраженных психических отклонений.

Целью данной статьи является представление системного анализа характеристик магического мышления, а также детерминант личностных особенностей взрослых людей с магическим мышлением, с тем, чтобы наметить подходы и направления психологической помощи и консультирования лиц с магическим мышлением.

Материалы и методы

При написании данной статьи использовались труды отечественных и зарубежных исследователей в области психологии, психиатрии, антропологии, социологии и религиоведения в контексте системного и междисциплинарного подхода. Методология исследования включает монографический метод, системный анализ, компаративный анализ и метаанализ.

Результаты исследования

В определении магического мышления в авторском исследовании мы опираемся на следующие исследовательские подходы и конкретных авторов. Так, В.А. Жмуров определяет магическое мышление как убеждение о возможности влияния на действительность посредством символических психических или физических действий и/или мыслей [6]. З. Фрейд в своей работе «Тотем и табу» предполагает, что именно магическое мышление лежит в основе анимизма, религии и народных суеверий, а также, возможно, искусства [17]. Также З. Фрейду принадлежит гипотеза о связи магического мышления и ряда невротических расстройств, формирующихся на установке о слитности мысли и действия [16].

Представляет интерес и другая психоаналитическая теория, определяющая магическое мышление как неотъемлемую часть коллективного бессознательного, наполненного различного рода архетипами. Как отмечает К.Г. Юнг, именно действие архетипов приводит к возрождению в сознании человека магического мышления: «он [прим.: человек] превращает другого или себя самого в бога или дьявола. Здесь проявляется характерное действие архетипа: он захватывает психическое своеобразной первобытной силой и вынуждает ее выйти за пределы человеческого. ... Это та самая причина, по которой люди всегда нуждались в демонах и не могли жить без богов» [21].

Согласно Д. Фрейзеру, психологической основой магии является выстраивание ассоциативных связей между идеями и событиями, не имеющими реальной корреляции [17]. Апелляция подобными связями позволяет одним людям доминировать над другими, то есть уже Д. Фрейзер говорит о манипулятивном потенциале магического мышления [17]. Несколько иную психологическую трактовку магии дает К. Леви-Стросс, выдвигая

концепцию «эффективности символов», которые обеспечивают коммуникативный резонанс психических и физических структур [12]. По мнению исследователя, именно символическое плацебо в определенных случаях «доказывало» эффективность магического лечения и приводило к «заражению» еще большего числа людей постулатами магического мышления [12].

По мнению П.Е. Мила, магическое мышление – это убеждения, квази-убеждения или полусерьезные представления о том, что события, которые, в соответствии с данной культурой, не могут иметь причинно-следственную связь, но, тем не менее, влияют друг на друга [22]. Исследователь Е.Г. Карагодина, называет следующие главные признаки магического мышления: игнорирование законов логики, нечувствительность к объективным причинно-следственным связям, принцип «жесткого» детерминизма, анимизм, оценка событий на основании когнитивного искажения «после того, значит, вследствие того» [9]. Например, человек с магическим мышлением проводит ритуал, направленный на то, чтобы определенный человек связался с ним. Последующий звонок или сообщение будут связываться исключительно с проведением магического ритуала. Аналогично возвращение долга соотносится с ритуалом денежной магии, комплимент со стороны знакомого с визуализацией, а головная боль или неудачное стечение обстоятельств с порчей.

Е.В. Субботский предлагает разделять магическое мышление и веру в магию, объясняя это тем, что магическое мышление связано, в первую очередь, с аффективным воображением, а вера в магию предполагает совершение реальных действий [15]. Данное разделение видится нам необоснованным, так как магическое мышление представляет собой более широкую категорию, включающую, в том числе веру в магию, как наиболее распространенную форму репрезентации магического мышления, но ни в коем случае не ограничивающуюся ей.

Видится интересным определение А. Холмогоровой, по мнению которой, магическое мышление представляет собой результат нарушения процесса деидеализации, с одной стороны, и защиту от угрожающей реальности, с которой не построено надежных кооперативных связей, с другой [19]. Стоит отметить, что магическое мышление затрагивалось в работах и таких авторов как Л.С. Выготский и А.Р. Лурия. По мнению исследователей, магическое мышление представляет собой специфическую форму адаптации к окружающей реальности и не ограничивается примитивными культурами [2]. Достаточно много исследований посвящено изучению соотношения магического и религиозного мировоззрения и адаптивных возможностей личности. Так М.С. Голубева отмечает, что у верующих женщин наблюдаются значительно более низкие показатели адаптивности, так как «религиозные люди более склонны «решать» проблемы в воображении, в рамках

собственных представлений, но не в действительности», что в целом свойственно и людям с магическим мышлением [4].

Тревожность у лиц с магическим мышлением коррелирует с высокими показателями нейротизма и фрустрации. Иными словами индивид не может использовать адаптивные стратегии преодоления стрессовых ситуаций. Невозможность удовлетворить свои потребности приводит к возникновению и развитию таких эмоциональных процессов как разочарование, тревога, раздражение и даже отчаяние. Неумение прорабатывать данные состояние активизирует магическое мышление и порождает действие в виде магического ритуала (колдовство, гадание на таро, рунах, визуализация, заговор и пр.). Данная особенность находит подтверждение в экспериментальных исследованиях С. Н. Ениколопова, С.В. Лебедева [5], Э.Э. Байрамовой [1], последняя даже использует специальный термин «магическая тревожность» [2].

Обсуждение и заключения

Таким образом, мы можем определить магическое мышление как специфическую исторически сформированную копинговую стратегию, базирующуюся на искажении причинно-следственных связей и законов логики, а также веру в возможность преобразования действительности посредством символических действий и мыслей.

Мы полагаем, что развитие магического мышления в онтогенезе и его проявление у взрослых связано с ранними психологическими травмами и переживанием беспомощности перед лицом враждебного мира и активизацией психологических защит личности. Следуя принципу системного подхода к развитию личности, мы также оцениваем магическое мышление во взрослом возрасте как сложившийся стиль поведения в сложных ситуациях личности с определенными особенностями организации.

Социальные и индивидуальные особенности личности взрослого с магическим мышлением включают эклектичное мировоззрение и некритичность мышления; философию детерминизма и устойчивую тенденцию к искажению причинно-следственных связей посредством когнитивных искажений; повышенную тревожность, коррелирующую с высокими показателями нейротизма и фрустрации и ряд других особенностей, согласующихся с мифо-магической картиной мира.

Магическое мышление как копинговая стратегия характеризуется комплексным характером, устойчивостью, а также низкой эффективностью и адаптивностью. Коррекция магического мышления видится целесообразной, когда оно начинает доминировать над остальными эмоционально-волевыми, поведенческими стратегиями личности. Коррекция должна включать психологическое и научное просвещение, связанное с развенчанием устойчивых мифов и заблуждений, а также развитие навыков эмоциональной регуляции, формирование

эффективных копинговых стратегий, повышение уровня устойчивости к фрустрации и стрессу. Повышение психологической устойчивости в перспективе позволит либо полностью отказаться от магического мышления, либо минимизировать его влияние посредством перехода к более зрелым и эффективным копинговым стратегиям.

Список использованных источников

1. Байрамова Э.Э., Ениколопов С.Н. Исследование магического мышления у лиц с эндогенными психическими заболеваниями // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика. 2016. №4(14). URL: <http://medpsy.ru/climp> (дата обращения: 04.05.2020).
2. Байрамова Э.Э., Ениколопов С.Н. Магическое мышление в структуре когнитивных процессов и защитных механизмов // Диагностика в медицинской (клинической) психологии: традиции и перспективы: материалы научно-практической конференции с международным участием. М.: ООО «Сам Полиграфист», 2016. С. 58-60.
3. Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 224 с.
4. Голубева М.С. Религиозность и адаптивные возможности личности // Нижегородский психологический альманах. 2019. №1. URL: psykaf417.esrae.ru/21-230 (дата обращения: 04.05.2020).
5. Ениколопов С.Н., Лебедев С.В. Адаптация методик исследования посттравматических стрессовых расстройств // Психологическая диагностика. 2004. №3. С. 19–38
6. Жмуров В.А. Большая энциклопедия по психиатрии. М.: Джангар, 2010. 864 с.
7. Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие: учебное пособие для студентов вузов. М.: Логос, 2000. 430 с.
8. Карагодина Е.Г. Феномены измененного восприятия у целителей-экстрасенсов: психопатологический и социокультурный анализ // Социальная и клиническая психиатрия. 1996. № 6(2). С. 56-65.
9. Карагодина Е.Г. Социальные и индивидуальные аспекты современного мистического мышления (по материалам исследования целителей-экстрасенсов) // Социальная и клиническая психиатрия. 1997. № 3. С. 67-89.
10. Касавин И.Т. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон, 2009. 1248 с.
11. Кроливецкая И.Е.. Процессы ремифологизации массового сознания в современном российском обществе: дис ... канд. философ. наук : 09.00.11. Зерноград, 2010. 171 с.
12. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М.: Республика, 1994. 384 с.

13. Московичи С. Век толп: исторический трактат по психологии масс. М.: Центр психологии и психотерапии, 1996. 478 с.
14. Саенко Ю.В. Психологические аспекты суеверий и суеверности // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. 2005. №6. С. 85-96.
15. Субботский Е.В. Экскурсии в зазеркалье: Магическое мышление в современном мире // Психолог. 2014. №4. С.30-73.
16. Фрейд З. Навязчивые действия и религиозные обряды // Russian Imago 2001. С. 23- 29.
17. Фрейд З. Тотем и табу. Харьков: Фолио, 2003. 382 с.
18. Фрэйзер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001. 528 с.
19. Холмогорова А. Личностные расстройства и магическое мышление // Московский психотерапевтический журнал 2002. №4. С.80-88.
20. Шиженский Р.В., Тютина О.С., Смержевская О.А. Особенности современного языческого мировоззрения (по данным полевых исследований) // Вестник Мининского университета. 2016. №1. URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/134> (дата обращения: 03.05.2020).
21. Юнг К.Г. Психология бессознательного. М.: Когито-Центр, 2010. 352 с.
22. Meehl P.E. Manual for use with checklist of schizotypic signs. Minneapolis: University of Minnesota, 1964. 106 p.

References

1. Bayramova E.E., Enikolopov S.N. Research on magical thinking in individuals with endogenous mental illness. *Klinicheskaya i meditsinskaya psikhologiya: issledovaniya, obuchenie, praktika: elektron. nauch. zhurn.* 2016, no. 4(14). Available at: <http://medpsy.ru/climp> (accessed: 04.05.2020). (In Russ.)
2. Bayramova E.E., Enikolopov S.N. Magical thinking in the structure of cognitive processes and defense mechanisms. *Nauchnoe izdanie. Sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem 29-30 noyabrya 2016 g.* Moscow, Sam Poligrafist Publ., 2016, Pp. 58-60. (In Russ.)
3. Vygotskiy L.S., Luriya A.R. Studies on the history of behavior: a Monkey. Primitive. Child. Moscow, Pedagogika-Press Publ., 1993. 224 p. (In Russ.)
4. Golubeva M.S. Religiosity and adaptive capabilities of the individual. *Nizhegorodskiy psikhologicheskiy al'manakh*, 2019, no. 1. Available at: psykaf417.esrae.ru/21-230 (accessed: 04.05.2020). (In Russ.)

5. Enikolopov S.N., Lebedev S.V. Adaptation of research methods for post-traumatic stress disorders. *Psikhologicheskaya diagnostika*, 2004, no. 3, pp. 19–38. (In Russ.)
6. Zhmurov V.A. Great encyclopedia of psychiatry. Moscow, Dzhangar Publ., 2010. 864 p. (In Russ.)
7. Ionin L.G. Sociology of culture: path to the new Millennium: a textbook for University students. Moscow, Logos Publ., 2000. 430 p. (In Russ.)
8. Karagodina E.G. Phenomena of altered perception in psychic healers: psychopathological and socio-cultural analysis. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhiatriya*, 1996, no. 6(2), pp. 56-65. (In Russ.)
9. Karagodina E.G. Social and individual aspects of modern mystical thinking (based on the research of healers-psychics). *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhiatriya*, 1997, no. 3, pp. 67-89. (In Russ.)
10. Kasavin I.T. Encyclopedia of epistemology and philosophy of science. Moscow, Kanon Publ., 2009. 1248 p. (In Russ.)
11. Krolivetskaya I.E. Protsessy remifologizatsii massovogo soznaniya v sovremennom rossiyskom obshchestve: diss .. kandidata filosofskikh nauk. Zernograd, 2010, 171 p. (In Russ.)
12. Levi-Stross K. Primitive thinking. Moscow, Respublika Publ., 1994. 384 p. (In Russ.)
13. Moskovichi S. The age of crowds: a historical treatise on mass psychology. Moscow, Publishing house of Tsentr psikhologii i psikhoterapii, 1996. 478 p. (In Russ.)
14. Saenko Yu.V. Psychological aspects of superstition and superstition. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskiy region*, 2005, no. 6, pp. 85-96. (In Russ.)
15. Subbotkiy E.V. Excursions through the looking glass: Magical thinking in the modern world. *Psikholog*. 2014, no. 4, pp. 30-73. (In Russ.)
16. Freyd Z. Obsessive behavior and religious practices. *Russian Imago*, 2001, pp. 23- 29. (In Russ.)
17. Freyd Z. Totem and taboo. Kharkov, Folio Publ., 2003. 382 p. (In Russ.)
18. Frezer Dzh. The Golden bough: a Study of magic and religion. Moscow, TERRA-Knizhnyy klub Publ., 2001. 528 p. (In Russ.)
19. Kholmogorova A. Personality disorders and magical thinking. *Moskovskiy psikhoterapevticheskiy zhurnal*, 2002, no. 4, pp. 80-88. (In Russ.)
20. Shizhenskiy R.V., Tyutina O.S., Smorzhevskaya O.A. Features of the modern pagan worldview (according to field research). *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2016, no. 1. Available at: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/134> (accessed: 03.05.2020). (In Russ.)
21. Yung K.G. Psychology of the unconscious. Moscow, KogitoTsentr Publ., 2010. 352 p. (In Russ.)

22. Meehl P.E. Manual for use with checklist of schizotypic signs. Minneapolis: University of Minnesota, 1964. 106 p.

Суворова Ольга Вениаминовна, доктор психологических наук, профессор, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, Рязань, Российская Федерация, e-mail: olgavenn@yandex.ru

Кочеганова Полина Петровна – магистрант, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: polya.co4eganova@mail.ru

Suvorova Olga Veniaminovna, doctor of psychology, professor, The Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan, Russian Federation, e-mail: olgavenn@yandex.ru

Kocheganova Polina Petrovna –master's student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: polya.co4eganova@mail.ru
